20340400 ₽РГРИЧОВ ОГОСАРР АРМЯНСКИЯ ХИМИЧЕСКИЯ ЖУРНАЛ

XXXIII, № 9, 1980

НЕОРГАНИЧЕСКАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

УДК 535.33+666.112.9

РОЛЬ ЛИГАНДОВ И МОДИФИКАТОРОВ В СПЕКТРАХ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ, ПОГЛОЩЕНИЯ И ЭПР Мп (11) В НЕОРГАНИЧЕСКИХ СТЕКЛАХ

А. А. МАРГАРЯН

Лаборатория особо прозрачных стекол ГОИ им. С. И. Вавилова, Ереван Поступило 28 VIII 1979

Природа химической связи между элементами строения в стеклообразующем расплаве и стекле является доминирующим фактором в процессе стеклообразования. Петровский [1, 2] показал, что при изучении строения стекол полезно рассматривать влияние различных по характеру химических связей на физико-химические свойства стекол. Спектроскопическое исследование ионов переходных элементов в стеклообразных и кристаллических веществах позволяет оценить изменение степени ковалентности связей и силы поля лигандов в матрицах.

Влияние лигандов на люминесценцию

Спектроскопия Mn (II) в различных кристаллических решетках исследована подробно в [3—7]. Mn (II) используется как индикатор структуры, позволяющий оценить изменение ковалентности связей и силы поля лигандов при замене одной решетки на другую [5, 6]. Авторы работ [7—13] применяют теорию поля лигандов для интерпретации спектров люминссценции, поглощения и ЭПР Mn (II) в различных стеклах. Наблюдаемые слектроскопические изменения объясняются изменением степени ковалентности химической связи между Mn (II) и лигандами. Работы такого характера в литературе встречаются сравнительно редко.

Как известно [4—6], в кристаллических веществах, особенно в монокристаллах, лиганды являются активными структурными элементами и определяют значение кристаллического поля, действующего на ионы Mn (II).

Нами исследованы стекла фосфатного, фторфосфатного, тиофосфатного, германатного и силикатного составов, активированных Mn (II) [14—16]. На рис. 1. показаны положения полос люминесценции Mn (II) пр.: различных лигандах—фтор (кр. 1, 3), кислород (кр. 2, 4), сера (кр. 5)—в пределах одной стеклообразующей матрицы P₂O₅. Эксперимен-

Рис. 1. Спектры люминесценции Mn (11) в стеклах состава (мол. %): $1-50P_2O_5 \cdot 50MnP_2$; $2-50P_2O_5 \cdot 50MnO$; $3-50P_2O_5 \cdot 50CdP_2$; $4-50P_2O_5 \cdot 50CdO$; $5-50P_2O_5 \cdot 50CdS$. Mn(11)-0,5 вес. %. тальным путем показано (рис. 1), что в стеклообразных агрегациях сдвиг спектров люминесценции в зависимости от смены лигандов или незначительный (кр. 3—5), или полосы полностью совпадают (14650 см⁻¹) (кр. 1, 2).

Согласно работе [17], при содержании в стеклах до 50 мол. % МпО катионы Мп (II) нахолятся в тетраэдрическом окружении и способны участвовать в построении каркаса стекла. Только при содержании свыше 50 мол. % МпО в стеклах катионы Мп (II) попадают в октаэдрическое окружение. Мы полагаем, что тетраэдрические мотивы Мп (II) во фторфосфатных (кр. 1) и фосфатных (кр. 2) стеклах

способствуют стеклообразованию и встраиваются в каркас стекла. При возбуждении этих стекол спектры излучения регистрируют возбуждение самого каркаса, где активным центром представляется один из элементов строения— Mn (II) (рис. 1, кр. 1,2). В указанных стеклах влияние лигандов на Mn (II) сводится к минимуму.

Как видно из рис. 1, имеет место также совпадение опектров люминесценции кадмкевофосфатных (кр. 4) и кадмиевотиофосфатных (кр. 5) стекол, активированных 0,5 вес. % Мп (II).

Кислород и сера в стеклах почти одинаково действуют на ионы марганца. Они с Mn (II) образуют более ковалентную связь, чем фтор, т. к. их электронные оболочки могут сильнее деформироваться. Поэтому максимум люминесценции в случае кислорода и серы лежит в полосе 17000, а в случае фтора—16690 см⁻¹. Сдвиг полосы, составляющий 310 см⁻¹, очень незначителен по сравнению с изменением значения кристаллического поля, действующего на Mn (II) при смене лигандов в монокристаллических веществах [4—6].

Влияние модификаторов на люминесценцию

На рис. 2 приведены опектры люминесценции Mn (II) в простых фосфатных и фторфосфатных стеклах с разными модификаторами (Mg, Ba), но с одинаковыми лигандами (фтор, кислород). Сдвиг полосы люминесценции Mn (II) при изменении силы поля модификаторов составляет примерно 875—958 см⁻¹, что значательно больше, чем в случае смены лигандов (310 см⁻¹, рис. 1).

Положение максимумов люминесценции на рис. 2 для фторфосфатных стекол составляет 17208 (кр. 1), 16250 (кр. 2), а для фосфатных— 17437 (кр. 3), 16862 см⁻¹ (кр. 4).

Из полученных данных можно заключить, что в стеклах в сфере центрального иона Мп (II) поле, главным образом, определяется модификатором. Ионы магния создают более сильные поля взаимодействия по сравнению с ионами бария. В поле магния лиганды, окружающие Мп (II), деформируются больше, чем в поле бария. Это приводит к увеличению степени ковалентности связи Мп (II) с лигандами и, следовательно, к смещению полосы люминесценции для магниевых стекол в коротковолновую часть спектра (рис. 2, кр. 1, 3).

Рис. 2. Спектры люминесценции Mn (II) в стеклах состава (мол. %): 1-60P₂O₅·40MgF₂, 2-50P₂O₅·50BaF₂, 3-50P₂O₅·50MgO, 4--50P₂O₅·50BaO. Mn (II) - 0,5 вес. %.

Рис. 3. Спектры люминесценции Мп (II) в стеклах состава (мол. %): i -65SIO₂·15BaO·20Cs₂O, 2-65SIO₂· ·15BaO·20Li₂O, 3 - 50P₂O₅·30BaO· ·20Cs₂O, 4 - 59P₂O₅·30BaO·20Li₂O, 5-80GeO₂·20Cs₂O, 6-80GeO₂·20LiO₂, Mn (II) - 1,0 вес. %.

709

Мы полагаем [14—16], что в стеклах природа химической овязи между лигандами и Мп (II) зависит от ближайших модификаторов. Спектроскопия Мп (II) в стеклах определяется силой поля модификаторов.

Вышеизложенная гипотеза нашла свое подтверждение и в дальнейших иоследованиях силикатных, германатных, фосфатных стекол, содержащих в качестве модификаторов литий и цезий.

На рис. 3 приведены опектры люминесценции Mn (II) в силикатных (кр. 1, 2), фосфатных (кр. 3, 4) и германатных (кр. 5, 6) стеклах. Стек-

Армянский химический журнал, XXXIII, 9-2

ла одной матрицы отличаются типом модификатора (Li, Cs). Как видно из рис. 3, значение поля щелочных модификаторов (Li, Cs) определяет положение спектров Mn (II) в стеклах.

В цезневосиликатном стекле (кр. 1) максимум полосы люминесценции Mn (II) лежит в области 19690 см⁻¹. При замене цезия литием (кр. 2) максимум смещается в сторону длинных воли—19290 см⁻¹, и одновременно появляется вторая полоса в области 16000 см⁻¹.

В цезиевофосфатном и литневофосфатном стеклах полосы люминесценции Мп (II) занимают положения 16700 и 16460 см⁻¹, соответственно (кр. 3, 4). Аналогия сохраняется также и в щелочногерманатных стеклах. Полоса люминесценции Мп (II) в цезиевогерманатном стекле характеризуется частотой 14770 (кр. 5), а в литиевогерманатном — 13940 см⁻¹ (кр. 6).

Как показывают результаты исследования, щелочные (Li, Cs) и щелочноземельные (Mg, Ba) модификаторы по-разному влияют на положение спектров люминесценции Mn (II) в неорганических стеклах (рис. 2 и 3). Несмотря на то, что литий и барий в Периодической системе занимают противоположные места в ряду Li → Cs, Mg → Ba, они одинаково смещают люминесценцию Mn (II) в длинноволновую область. Потенциалы ионизации Li, Ba, Cs, Mg составляют 5,39. 5,21; 3,89; 7,64, а их электроотрицательность 0,98; 0,89; 0,79; 1,31 эB, соответственно [18]. Термохимические параметры Li и Ba близки, и как модификаторы они аналогично влияют на люминесценцию Mn (II) в стеклах.

Исходя из изложенного мы считаем, что в стеклах Li и Ba с лигандами, в основном, образуют химические связи ионного типа. В таких случаях связь лиганд—Mn (II) приобретает ионный характер.

Магний, как в кристаллах [19], так и в стеклах [20] способен образовать sp³-гибридные связи с лигандами. Вытянутые и ориентированные электронные орбитали лигандов с ионами активатора преимущественно образуют ковалентные связи лиганд-марганец, в оилу чего полоса люминесценции Mn (II) смещается в коротковолновую часть спектра.

Влияние лигандов и модификаторов на поглощение

Интенсивные полосы поглощения Mn (II) в стеклах необходимо приписать переходам ${}^{6}A_{1g}(S) \rightarrow {}^{4}A_{1g}{}^{4}E_{g}(G)$ и ${}^{6}A_{1g}(S) \rightarrow {}^{4}E_{g}(D)$, положение которых не зависит от силы поля. Кроме указанных полос, в спектре поглощения Mn (II) наблюдается полоса ${}^{4}A_{1g}(S) \rightarrow {}^{4}T_{1g}(G)$, положение которой сильно зависит от силы поля [4, 7]. Чувствительным индикатором матрицы служит положение полосы ${}^{4}T_{1g}(G)$, позволяющее оценить силу кристаллического поля лигандов на ион Mn (II).

На рис. 4 показаны олтические спектры поглощения Mn (II) в зависимости от различных лигандов и модификаторов. Стекла состава 50P₂O₅·50MnF₂ (кр. 1) и 50P₂O₅·50MnO (кр. 2) отличаются между собой лишь типом лигандов (фтор, кислород). В простых кристаллах это приводит к существенному изменению силы кристаллического поля, действующего на ион Mn (II) [4, 5].

Для наглядности на рис. 5 представлены оптические спектры поглощения Мп (11) в монокристаллах MnF₂[21] и MnO [22], в которых

переходы на уровни ${}^{1}T_{1g}$ (G) и ${}^{1}T_{2g}$ (G) находятся в области 19440, 23680, 16530, 20830 см⁻¹, соответственно. Отсюда ясно видно, что в монокристаллах MnF₂ и MnO тип лигандов (фтор, кислород) значительно сдвигает положение максимумов полос ${}^{1}T_{1g}$ (G) и ${}^{1}T_{2g}$ (G).

Как показывают результаты наших измерений, в представленных стеклах (рис. 4, кр. 1, 2) переходы на уровень ' T_{1g} (G) в обеих матрицах не зависят от силы поля лигандов и оцениваются значением 20000 см⁻¹. Полосы поглощения $^{6}A_{1g}$ (G) $\rightarrow$ ' T_{1g} (G) в марганецфторфосфатном (кр. 1) и марганецфосфатном (рис. 4, кр. 2) стеклах совпадают. Это говорит в пользу нашего предположерия о влиянии лигандов на люминесценцию Mn (II) в стеклах.

На рис. 4 кривые 3—6 показывают поглощение Mn (II) (концентрация марганца 0,5 вес. % сверх 100, толщина образцов 100—130 мм) во фторфосфатных и фосфатных стеклах, отличающиеся между собой только типом модификатора (Mg, Ba). Перехода ⁶A_{1g}(S) → → ¹T_{1g}(G) на спектре поглощения стекла

I amala a contra

Рис. 4. Спектры поглощения Mn (11) в стеклах состава (мол. %): 1 — 50P₂O₅·50MnF₂, 2 – 50P₂O₅·50MnO, 3 – 50P₂O₅· 50BaF₂, 4 – 60P₂O₅·40MgF₂, 5 – 50P₂O₅·50MgO, 6 – 50P₂O₅· 50BaO, Mn (11) – 0,5 вес. %.

 $60P_{3}O_{5} \cdot 40MgF_{2}$ (кр. 4) нам не удалось обнаружить. В остальных стеклах переход на уровень ${}^{4}T_{1g}(C)$ выделяется довольно четко (рис. 4, кр. 3, 5, 6). В фосфатных стеклах, где магний заменен барнем (кр. 5, 6), положение полосы на уровень ${}^{4}T_{1g}(G)$ составляет 17180 и 19090 см⁻¹, соответственно. Разность энергий между уровнями ${}^{1}E_{g}{}^{4}A_{1g}(G)$ и ${}^{4}T_{1g}(G)$ для магниевофосфатного (кр. 5) и бариевофосфатного (кр. 6) стекол оказывается равной 6980 и 5070 см⁻¹, соответственно.

Полоса перехода ${}^{6}A_{1g}(S) \rightarrow {}^{4}T_{1g}(G)$ в бариевофосфатных (кр. 6), и бариевофторфосфатных (рис. 4, кр. 3) стеклах лежит в области. 19090 и 18200 см⁻¹, соответственно. Разность энергии между уровнями ${}^{4}E_{g}{}^{6}A_{1g}(G)$ и ${}^{4}T_{1g}(G)$ в этих стеклах равна 5070 (кр. 6) и. 5960 см⁻¹ (кр. 3).

Из полученных результатов видно (рис. 4), что значения энергин перехода на уровень ⁴T_{1g} (G) в стеклах в большей степени зависят от

величины полей модификаторов, чем от лигандов, поскольку ${}^{4}T_{1g}(G)_{B_{B}}$ — ${}^{4}T_{1g}(G)_{Mg} = 1910 \ cm^{-1}$, (кр. 5, 6), а ${}^{4}T_{1g}(G)_{O}$ — ${}^{4}T_{1g}(G)_{F} = 890 \ cm^{-1}$ (кр. 3, 6).

Смещение полосы перехода ⁴T_{1g} (G) в сторону коротких волн в случае бария и длинных в случае магния коррелируется с имеющимися представлениями о характере химпческих овязей в стекле [7]. Отсутствие или малое влияние силы поля лигандов на опектры люминесценции (рис. 1— 3) и поглощения (рис. 4) являются доказательством того, что спектральные свойства Mn (II) в стеклах, главным образом, определяются характером химических связей Mn (II) с лигандами, вследствие различной поляризации последних иочами модификатора. Это влияет на спектральные свойства Mn (II) сильнее, чем изменение силы кристаллического поля лигандов.

Рис. 5. Онтические спектры поглощения в монэкристаллах MnO [22] и MnF₂ [21] при 78°К.

Влияние лигандов и модификаторов на ЭПР

Установлена корреляция изотропного сверхтонкого (СТ) расщепления в опектре ЭПР Mn (II), изоморфно внедренного в малом количестве в различные кристаллы, со степенью ковалентности или ионности химических овязей Mn (II) с лигандами [5, 6, 23]. Авторы этих работ указывают на закономерное изменение параметра СТ расщепления А в зависимости от ковалентности кристалла.

В настоящее время в литературе гораздо чаще встречаются данные по СТ расщеплению в спектре ЭПР ионов Мп (II) в кристаллах, чем других парамагнитных ионов [23]. ЭПР Мп (II) позволяет оценить влияние лигандов и модификаторов на природу химических овязей марганец—лиганд в стеклах.

Для носледований ЭПР нами выбраны составы стекол, в которых меняются лиганды и модификаторы. Содержание парамагнитного иона Mn (II) в изученных стеклах составляет 0,05 вес. %. Спектры ЭПР стекол записывались на универсальном радиоспектрометре ER-9 фирмы «Карл-Цейсс» (ГДР) на рабочей частоте 9370 МГц при температуре 295°К. Из полученных опектров ЭПР нами рассчитаны эначения сверхтонкого расщепления A для Mn (II) в стеклах. Для наглядного сопоставления значения CT расшепления Mn (II) в кристаллах и стеклах в таблице приводятся данные для бинарных кристаллов и наши результаты для фосфорсодержащих стекол.

Сравнение полученных эначений СТ расщепления для Mn (II) в зависимости от составов стекол доказывает, что в стеклах модификаторы в большей степени определяют ковалентность и ионность связи между марганцем и лигандами, чем сами лиганды, несмотря на то, что лиганды в кристаллах являются определяющими структурными элементами в оценке химической связи между марганцем и лигандами. Ковалентность связи марганец—лиганд растет в ряду F → O → S в бинарных кристаллах (табл.).

Значение А (СТС) в кристаллах и стеклах			
Кристалл, [23]	A - 10 ⁻⁴ , cu ⁻¹	Состав стекла, мол. %	А, э
MgF,	89,8	60P205-40MgF2	92,0
MgO	77,7	50P2O5.50MgO	91,0
MgS	71,8	Ter	
BaF ₂	94,0	50P2O5.50BaF2	95.0
BaO	86,0	50.2205 · 50Ba O	94,0
BaS	79,0	-	_
ZnF ₂	91,3	50P2O5.50ZnF2	92,0
ZnO	78,0	50P2O5-50ZnO	91,0
ZnS	64.4	50P205.50ZnS	91,0
CdF ₂	92,2	50P2O5-50CdF2	94,0
CdO	85,9	50P2O5.50CdO	93.0
CdS	62.1	50P205.50CdS	93.0
PbF ₂	-	50.203 . 50.26F2	96,0
РЬО		50P203.50PbO	95,0
PbS		50P2O5.50PbS	95,0

Таблица

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. Т. Пстровский, Изв. АН СССР, Неорг. матер., 3, 206 (1967).

2.Г. Т. Петровский, Тр. Гос. оптич. ин-та, 39 (170), 3 (1972).

- 3. J. H. Van Vleck, The Theorey of Electric and Magnetic Susceptibilities, Oxford, 1932, 210p.
- 4. K. L. Keeaster, W. B. White, Papers and Proc. 5th Gen. Meet. Intern. Mineral Assoc., Cambridge, 1966, London, 1968, p. 22.
- 5. J. C. Van Wieringen, Discuss. Faraday Soc., 19, 118 (1955).
- 6. J. C. M. Henning, Phys. Lett., 24A, 40 (1967).
- 7. А. А. Маргарян, М. Г. Манвелян, Спектроскопни активнрованных фторбериллатных стекол, Изд. «Айастан», Ереван, 1974.
- 8. С. Г. Луктер, А. А. Маргарян, Сб. «Спектроскопия твердого тела», Изд. «Наука», М.—Л., 1969, стр. 221.

- 9. А. А. Маргарян, М. Г. Манвелян, С. С. Карапетян, А. Л. Григорян, А. А. Козминян, ПАН СССР, 221, 665 (1975).
- 10. А. А. Маргарян, А. Л. Григорян, Изв. АН СССР, Неорг. матер., 12, 1411 (1976).
- 11. А. А. Маргарян, Арм. хнм. ж., 23, 790 (1970).
- 12. K. Binghman, S. Parke, Phys. Chem. Glasses, 6, 224 (1965).
- 13. H. W. Turner, E. J. Turner, J. Am. Ceram. Soc., 53, 329 (1970).
- 14. А. А. Маргарян, М. Г. Манвелян, С. С. Карапетян, ДАН СССР. 228, 881 (1976).
- 15. А. А. Маргарян, С. С. Карапетян, М. Г. Манвелян, ДАН СССР, 232, 131 (1977).
- 16. A. A. Margarian, S. S. Karapetian, Papers Xith Intern. Congress on Glass, Prague, 1977, v. 3, p. 79.
- 17. Т. М. Розанова, Т. В. Смирнова, В. Д. Халилев, Тезисы научно-техн. конф. ЛТИ им. Ленсоветв, Л., 1973.
- 18.Г. Грей, Электроны н химическая связь, Изд. «Мир», М., 1976, стр. 234.
- 19. Д. П. Григорьев, Основы конституции минералов, Изд. «Недра», М., 1966, стр. 45.
- 20. М. Л. Петровская, Г. П. Николина, В. Д. Халилев, Изв. АН СССР, Неорг. матер., 11, 1657 (1975).
- 21. Y. W. Stout, J. Chem. Phys., 31, 709 (1959).
- 22. G. W. Pratt. R. Coelho, Phys. Rev., 116, 281 (1959).
- 23. А. Н. Житомирский, ЖСХ, 9, 612 (1968).